

Оппозиция определённого/неопределённого прошедшего времени в киргизском языке: семантические эффекты перевода повести Чингиза Айтматова «Белый пароход»

DOI 10.31483/r-100801
УДК 811.512.154

Алтынбекова Б. А.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», ROR
Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-7195-3536>, e-mail: altynbek0810@gmail.com

Резюме: В статье рассматривается категория времени как феномен языка и художественного текста на основе повести Чингиза Айтматова «Белый пароход». Интерес к категории времени обусловлен асимметрией семантики времени в русском и киргизском языках в произведениях Айтматова, что при переводе текста с русского на киргизский язык играет большую роль. *Целью* исследования является анализ функций прошедшего времени, в особенности прошедшего определённого/неопределённого, в киргизском варианте повести. В основе анализа лежит ономазиологический *подход*. *Результаты* анализа сводятся к следующему. В русском и киргизском языках при выражении грамматической категории времени наблюдается структурное и семантическое несоответствие форм прошедшего и будущего времени. Но в обоих вариантах повести центральное место занимают прошедшее время и прошлое. С одной стороны, это связано с неподвластностью будущего природе человека, с другой стороны, – с почтением к прошлому предков как опыту, предостерегающему от ошибок следующее поколение. В киргизском варианте повести благодаря различным формам прошедшего времени переводчик смог ярко передать весь спектр эмоций мальчика, когда речь шла о Матери-Оленихе, также переводчик смог показать значимость предков для мальчика.

Ключевые слова: художественный билингвизм, перевод, русский язык, киргизский язык, грамматическая категория времени, художественное время.

Для цитирования: Алтынбекова Б. А. Оппозиция определённого/неопределённого прошедшего времени в киргизском языке: семантические эффекты перевода повести Чингиза Айтматова «Белый пароход» // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 31-36. DOI:10.31483/r-100801.

Research Article

The Opposition of the Definite/Indefinite Past Tense in the Kyrgyz Language: the Semantic Effects of the Translation of Chingiz Aitmatov Story “The White Ship”

Begaiym A. Altynbekova

ROR Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-7195-3536>, e-mail: altynbek0810@gmail.com

Abstract: The article considers the category of time as a phenomenon of language and literary text based on the story of Chingiz Aitmatov "The White Ship". The interest to the category of time is caused by the asymmetry of the semantics of time in the Russian and Kyrgyz languages in the works of Aitmatov, which plays an important role in the translation of the text from Russian into Kyrgyz. The *purpose* of the study is to analyze the functions of the past tense, especially the past definite/indefinite in the Kyrgyz version of the story. The analysis is based on the onomasiological *approach*. The *results* of the analysis are summarized as follows. In the Russian and Kyrgyz languages, when expressing the grammatical category of time, there is a structural and semantic discrepancy between the forms of past and future tense. But in both versions of the story the past tense lies at the central place. On the one hand, this is due to the non-subjection of the future to human nature, on the other hand, to respect for the past of ancestors as an experience that warns the next generation against mistakes. In the Kyrgyz version of the story, thanks to the various forms of the past tense, the translator was able to vividly convey the whole range of emotions of the boy when it came to the Mother Deer, and the translator was also able to show the importance of the ancestors for the boy.

Keywords: artistic bilingualism, translation, Russian language, Kyrgyz language, grammatical category of time, artistic time continuum.

For citation: Altynbekova B. A. (2022). The Opposition of the Definite/Indefinite Past Tense in the Kyrgyz Language: the Semantic Effects of the Translation of Chingiz Aitmatov Story “The White Ship”. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(1), 31-36. (in Russ.). DOI:10.31483/r-100801.

Введение

Одна из отличительных черт творчества Ч. Айтматова заключается в создании произведений на родном киргизском языке и приобретенном русском. Писатель без затруднений переключается с одного языкового и культурного кода на другой, при этом не нарушив статистику ни одного из двух языков. «Его русский естественен и изящен, как это бывает, когда

писатель думает на том языке, на каком пишет» [Бахтиреева]. Однако наряду с признанием абсолютно-го владения русским и киргизским языком Ч. Айтматова в повести «Белый пароход» отмечают, что в его стиле есть черта, несвойственная русскому писателю: повесть хоть и написана реалистическим языком, но в восприятии русского человека какой-либо отрывок «Белого парохода» будет звучать как сказка,

поскольку «русские писатели, если бы они писали сказку, писали бы ее языком сказочным, а произведение реалистическое – совершенно другим языком, реалистическим» [Бахтикиреева].

О данном явлении в исследовании У. М. Бахтикиреевой можно найти следующую интересную мысль: «Особая речемыслительная деятельность билингвального автора заключается в соединении двух разных языковых систем в творческом процессе, в осмыслении способов мышления двух разных этносов. Пользуясь системой приобретенного языка как инструментом творчества, он воссоздает образы первичной культуры в рамках приобретенной. В результате такой деятельности рождается текст, который отличается от текста монолингвального автора манерой описания» [Бахтикиреева].

Таким образом, способность творить на двух языках порождает необычный стиль повествования, что вызывает интерес исследователей к творчеству билингвальных писателей, ярким представителем которых является Ч. Айтматов. Наш же интерес к повести «Белый пароход» обусловлен такими факторами, как включение мифа в структуру произведения, а также преобладание форм прошедшего времени в повествовании. Вместе с тем стоит отметить, что в киргизском варианте текста используются различные виды прошедшего времени, благодаря которому подчеркиваются все тонкости отношения мальчика к мифу о Матери-Оленихе как к реальности.

Материал и методы исследования

Анализ текстов повести «Белый пароход» на русском и киргизском языках показывает, что в повествовании доминирует прошедшее время, а настоящее и будущее время используются в большинстве случаев при описании вымышленного мира мальчика. Для объяснения данного феномена нам прежде всего необходимо обратиться к грамматической категории времени.

В данной статье рассматривается время как языковая универсалия, которая в формальном плане по-разному выражается в таких типологически разнотипных языках, как русский и киргизский. В связи с этим в статье будет применен ономаσιологический подход.

Результаты исследования

Время как грамматическая категория

В «Русской грамматике» 1980 г. дается следующее определение категории времени: «Морфологическая категория времени глагола – это система противопоставленных друг другу рядов форм, обозначающих отношение действия ко времени его осуществления» [Русская].

Категорию времени глагола можно выделить только в изъявительном наклонении.

Система форм времени основывается на противопоставлении значений одновременности (формы настоящего времени), предшествования (формы прошедшего времени) или следования

(формы будущего времени) относительно грамматической точки отсчета.

В русском и киргизском языках полностью совпадают значения, передаваемые настоящим временем: в обоих языках это действия, происходящие в момент речи или же это длительные действия, момент речи в которых занимает лишь какую-то часть. Значения, покрываемые будущим временем, разнятся в двух языках: в русском будущее сложное ограничивается сферой будущего, а будущее простое наряду с этим значением может осложняться другими значениями при определенном контексте, в киргизском же языке важно, насколько это действие реализуемо в будущем или же оно носит характер предположения. Если говорящий уверен в том, что действие непременно произойдет, то используется будущее определенное (*мен келем* ‘я приду’), если говорящий сообщает о действии, которое может произойти, а может и не произойти, то мы имеем дело с будущим неопределенным (*мен келермин* ‘возможно, я приду’).

Так как в произведениях Ч. Айтматова доминирует прошлое, а вместе с тем и прошедшее время, эта форма будет более подробно рассмотрена в двух языках. Основным грамматическим значением прошедшего времени является предшествование моменту речи.

В киргизском языке прошедшее время отличается разнообразием форм: выделяют четыре формы простого прошедшего времени и три формы сложного прошедшего (таблица 1). Семантическое отличие форм сложного прошедшего времени от форм простого прошедшего заключается в обозначении действий, предшествующих другому действию. Таким образом, сложные формы прошедшего времени выражают значение, присущее предпрошедшему времени. Также формы сложного прошедшего времени осложняются недостаточным глаголом экен, указывающим на то, что говорящий не знает о степени достоверности действия [Грамматика, 1987, с. 272–294].

Формы простого прошедшего времени киргизского языка, несмотря на свои семантические особенности, выражают те же значения, что и форма прошедшего времени русского языка. Так как в исследовании ставится цель показать семантические особенности форм прошедшего времени киргизского языка, выберем в качестве исходного языка киргизский и рассмотрим, как наиболее точно передать значения форм прошедшего на русском языке (таблица 2).

Как видно из таблицы под номером два, в сравниваемых языках используется разный подход при систематизации прошедшего времени: в русском языке категория времени тесно связана с категорией вида, в киргизском же на первый план выходит достоверность факта, а категория вида вовсе отсутствует.

Художественное время

Человек по-разному, то есть субъективно воспринимает течение времени: иногда время тянется, а порой проходит очень быстро. В связи с этим автор может миг изображать очень долго, а годы передать несколькими предложениями. Поэтому под художественным временем следует понимать последова-

Past tense forms in the Kyrgyz language

Простые формы прошедшего времени			
прошедшее определенное	прошедшее неопределенное	прошедшее длительное	прошедшее субъективное
действие представлено как достоверный факт: Мен келдим. – Я пришел	действие отнесено к плану прошлого без конкретизации времени его совершения: Мен айтканмын. – Я говорил	действие, которое длительно или многократно совершалось в прошлом: Ал айылда жашачу. – Он жил в деревне	действие прошлого с оттенком субъективного предположения о достоверности его совершения: Мен айтыптырмын. – Оказывается, я говорил
Сложные формы прошедшего времени			
давнепрошедшее определенное	давнепрошедшее неопределенное	давнепрошедшее длительное	
действие происходило в отдаленном прошлом, значительно раньше момента речи: Ошончо күтүп келип, аз калганда мен эмне күтпөдүм экен? – <i>Прождав столько лет, почему же я не выдержала, когда ждать осталось недолго?</i>	давно происходившее действие, о котором говорящий вспомнил или узнал в процессе речи: Мурда ал Фрунзе обкомунда иштеген экен. – <i>Он, оказывается, когда-то работал во Фрунзенском обкоме.</i>	действие, имевшее место в отдаленном прошлом, о реальности и различных обстоятельствах которого говорящий знает со слов других: Тынчылык кезинде бул жакта 45 миң адам иштечү экен. – <i>В мирное время на этом заводе работало 45 тысяч человек</i>	

тельность в описании субъективно воспринимаемых событий. Таким образом, художественное время – это один из способов выражения действительности автором, который может изменять временную перспективу и использовать настоящее в качестве прошлого, будущее изображать как прошедшее и т. п. [Валгина, 2003, с. 90–94].

Очень часто в художественном произведении настоящее время используется в переносном значении: оно либо повествует о событиях прошлого и именуется историческим (Нынче опять ездили. И всю дорогу молчали...Вдали едва рисуются кудрявые сиреневые леса), либо используется для обозначения событий будущего (Вообразите же, что вы встречаетесь с ней потом, через несколько времени...на бале...Она танцует). В обоих случаях настоящее время используется для того, чтобы изобразить действия так, будто они происходят перед глазами героя.

Возможность смещения временного плана – одно из свойств художественного времени.

Категория времени в повести «Белый пароход»

Повествование в «Белом пароходе» ведется в прошедшем времени и осложняется мифом. Миф в произведении выполняет, как минимум, две функции. Он выступает в качестве формы мировосприятия мальчика. Так, для него история о Рогатой Оленихе не миф, а реальность, поэтому он так искренне верит в существование Рогатой Матери-Оленихи, прародительницы его рода.

Сам писатель обосновал введение мифа тем, что миф – это аналогия между прошлым и современностью, оно хранит в себе коллективную память человечества, многовековой жизненный опыт, обращение к которому позволит избежать ошибок в настоящем и будущем [Сабинова, 2014, с. 177].

В повести используются все временные планы: прошедшее, настоящее и будущее. У мальчика есть свой мир, в котором он проводит все свободное время. При описании его мира автор использует настоящее и будущее время, что создает реальность вымышленного мира. В этих же целях в киргизском варианте повести используются глаголы настоящего и будущего времени:

А потом приплывут облака и будут выделять наверху все, что ты задумываешь. Облака знают, что тебе не очень хорошо, что хочется тебе уйти куда-нибудь или улететь... Из одних и тех же облаков получаются самые различные штуки. Надо только уметь узнавать, что изображают облака. – Бирок аздан сон каалгып булуттар келип, көк асманга калаган оюнду куруп, энсеген элесинди тартып берет. Булуттардын эси бардай, азыр бала ыза болуп жатканын, көз көргөн, башы ооган жака басып кеткизип, учуп кеткиси келип, ошондот ызаа кылгандар далбастап эми канттик, кап-деп окунуп, бармактарын тиштесе деп, каалап жатканын билгендей, булуттар түптүз көккө каалгып оюн курушат.

Представил себе, как, держась за ветку тальника, бросается в поток вниз лицом. Как с шумом смыкается вода над головой, как жгуче струится под животом, по спине, по ногам. – ...бала сууга кантип түшүп жүргөнүн элестетти: ... ичиркене сууга кирет. Бала талды кармайт да, агымга карай башы ылдый сууга жатат. Толкундар жонун каптап, дене-боюн муздак сайгылады, кулагына эчтеме угулбай, суу түбүнөн гүлдөрү гана толуп чыгат; Было долго видно, как плывет пароход, и мальчик долго думал о том, как он превратится в рыбу и поплывет по реке к нему, к белому пароходу... – Кеме көз учунан өткүчө көп убакыт. Ал ортодо бала кыялы

Сопоставление форм прошедшего времени в киргизском и русском языках

Table 2

Comparison of forms of the past tense in the Kyrgyz and Russian languages

Форма прошедшего времени в киргизском языке	Форма прошедшего времени в русском языке
Прошедшее определенное время указывает на то, что действие при любых обстоятельствах относится к определенному периоду в прошлом. Особенность данной формы заключается в выражении значения достоверности событий прошлого: Алар булак суусун ичишти. – <i>Они выпили родниковой воды</i>	При переводе глаголов прошедшего определенного на русский язык можно использовать как глаголы совершенного в аористическом значении, так и глаголы несовершенного вида со значением со значением процесса протекания действия. Основная функция – констатация факта в прошлом. Если же речь будет идти о действии со значением его протекания, то в этом случае в киргизском языке будут использованы такие вспомогательные глаголы как жат, тур, отур: Алар булак суусун ичип жатышты. – <i>Они пили родниковую воду</i>
Основным значением прошедшего неопределенного времени является отнесение какого-либо действия к плану прошлого без конкретизации времени его совершения: Өткөн жылы сабатсыздар мектебинде окуганбыз. – <i>В прошлом году мы учились в школе для неграмотных</i>	Для выражения значения данной формы прошедшего времени в русском языке соответствуют глаголы несовершенного вида со значением длительности действия
Прошедшее длительное обозначает действия, которые длительно или многократно совершались в прошлом: Ал мага дайыма жардамдашчу. – <i>Он всегда помогал мне</i>	Значение, присущее прошедшему длительному, в русском языке будет выражаться при помощи глаголов несовершенного вида, которые обозначают неограниченную повторяемость действия
Прошедшее субъективное обозначает действие, которое относится к прошлому с оттенком субъективного предположения о достоверности его совершения: Оор жарадар болуптур. – <i>Оказывается, он был тяжело ранен</i>	В русском языке для выражения значения этого времени понадобятся дополнительные лексические средства со значением модальности

менен кантип балык болуп, кемеге кантип сүзүп барарына дейре элестетип чыгат...

Но наибольший интерес в киргизском варианте повести вызывает форма прошедшего времени, которая доминирует во всем тексте. На основе мифа о Матери-Оленихе, рассказанной мальчиком, можно показать семантические преимущества форм прошедшего времени киргизского языка, благодаря которым переводчику удастся более точно передавать чувства и переживания главного героя.

Мальчик признается, что любит «рассказывать и видеть все, как в кино», то есть при пересказе мальчик чувствует себя и участником событий прошлого, который помнит все действия в деталях, и в то же время он чувствует себя зрителем, который восхищается увиденным. В реальности всех событий мальчик не сомневается и тут же добавляет, что все это правда, потому что так дед говорит, которому нет причин не доверять. Так начинает свое повествование мальчик:

В давние-предавние времена...жило одно киргизское племя на берегу большой и холодной реки. – Атам заманда...уруу уруу кыргыз журту Энесай деген өзөндүн боюн жайлап турат.

Здесь хотелось бы отметить, что в варианте текста на киргизском языке использование настоящего времени для описания событий прошлого вновь выражает желание мальчика рассказывать «как в кино», словно эти события разворачиваются перед его глазами.

В киргизском варианте повести, благодаря значениям, которые содержатся в формах прошедшего времени, есть возможность показать весь спектр

эмоций мальчика по отношению к событиям прошлого, которые напрямую связаны с его предками (таблица 3). Одним словом, при помощи форм прошедшего времени все действия предстают «как в кино», живо, ярко, словно все разворачивается на глазах мальчика. Мы приведем отрывки из текста на киргизском языке, в которых сочетаются не только различные формы прошедшего времени, но и форма настоящего в переносном значении:

В киргизском языке нередко случаи, когда для выражения значения глагола используется два или три слова, рассмотрим глагол *айдап кетчү экен* (угоняли), состоящий из деепричастия *айдап*, заключающего в себе лексическое значение «угонять», вспомогательного глагола *кетчү*, выражающего грамматическое значение (3 лицо, прошедшее длительное время), и недостаточного глагола *экен*, указывающего на то, что говорящий не знает о степени достоверности действия.

В русском языке повторяемость действия уже заключена в самом слове за счет взаимодействия категорий вида и времени, в киргизском языке показателем повторяемости действия является аффикс прошедшего длительного *-чу*. Но для выражения значения предположения, которое в киргизском языке является неотъемлемым элементом давнопрошедшего времени, нужно осложнение модальным значением.

В таблице под номером четыре приводится опозиция прошедшего определенного и неопределенного для выяснения, почему при описании событий, связанных с предками, мальчик использует прошед-

<p>Использование формы настоящего времени в значении прошедшего придает событиям прошлого большую живость:</p> <p>Далее в этом отрывке следует прошедшее субъективное в форме 3-го лица, обозначающее действие, которое говорящий вспомнил случайно и в достоверности которого он сомневается, то есть как будто бы мальчик при повествовании был увлечен племенем киргизов и вдруг вспомнил о вражеском народе:</p> <p>Затем используется давнопрошедшее длительное, выражающее повторяющиеся действия отдаленного прошлого, о реальности которых говорящий знает со слов других, то есть мальчик очень внимателен при пересказе, он не знает о степени достоверности этих событий, он передает их со слов деда, которому всецело доверяет:</p>	<p>Ар уруу эл жашап турат анда Энесайдын боюнда. Бирин бири чаап алган, бири бирин талап алган жоокерчилик заман.</p> <p>Кыргыз уруусун да айлана-тегеректе курчап, кас уруулар туруптур.</p> <p>Кыргыздыр да кези келгенде аттанып казат жүрүп, касташкан уруунун үйүн өрттөп, кулун көккө сапырып, элин кырып, жылкысын тийип, малын айдап кетчү экен</p>	<p>Разные народы стояли тогда на Энесае. <i>Трудно приходилось им, потому что жили они в постоянной вражде.</i></p> <p>Много врагов окружало киргизское племя.</p> <p>То одни нападали, то другие, то киргизы сами ходили в набег на других, угоняли скот, жгли жилища, убивали людей</p>
--	---	---

шее определенное, а в событиях, относящихся к врагам, он употребляет прошедшее неопределенное.

Основным значением прошедшего определенного является выражение действий, свидетелем которых является сам говорящий. Таким образом, благодаря семантическому значению прошедшего определенного, мальчик рассказывает события, связанные со своими предками, так, словно он находится в центре событий. При упоминании врагов, мальчик использует прошедшее неопределенное, значение которого заключается в выражении действий прошлого без конкретизации времени, то есть, рассказывая о врагах киргизского племени, мальчик представляет себе их размыто, а не так живо и четко, как своих предков. И это подчеркивается формой прошедшего неопределенного, которое словно помогает отделить врагов от своих.

Чем обусловлен такой живой интерес мальчика к прошлому предков?

А. Ф. Кофман отмечает, что будущее для героев Айтматова малозначимо, поскольку оно неясно. Настоящее важно, но оно непостоянно и непрочно. И только отдаленное прошлое для героев представляет ценность. Такое отношение к прошлому связано с тем, что герой ищет себя и свои культурные корни в прошлом [Кофман, 2019, с. 306–308]. В повести приводится диалог мальчика и шофера, в котором мальчик говорит о необходимости знать своих семерых предков, иначе люди испортятся и будут совершать плохие дела:

– Разве тебя не учили запоминать имена семерых предков? – спросил мальчик.

– Не учили. А зачем это? Я вот не знаю и ничего. Живу нормально.

– Дед говорит, что если люди не будут помнить отцов, то они испортятся.

– Кто испортится? Люди?

– Да.

– А почему?

– Дед говорит, что тогда никто не будет стыдиться плохих дел, потому что дети о нем не будут помнить. И никто не будет делать хорошие дела, потому что дети об этом не будут знать.

Этот отрывок свидетельствует о связи с отдаленным прошлым, прошлым предков. Прошлое является непреложной ценностью для положительных героев потому, что именно оно, будучи опытом мудрых предков, направляет героев на добрые дела и поступки. Жизненный опыт предков служит наставлением, предостережением от ошибок.

Память об отдаленном прошлом – одна из форм почитания предков, по этой причине прошлое занимает столь значительную роль.

Выводы

В типологически разнотипных языках – русском и киргизском – при выражении грамматической категории времени наблюдается структурное и семантическое несоответствие форм прошедшего и будущего времени. Но в обоих языках вымышленный мир мальчика изображается через пласты настоящего и будущего времен, что делает мир мальчика столь живым и красочным.

«Знаковые свойства языка чрезвычайно расширяют возможности индивидуального самовыражения» [Москвичева, 2010], именно благодаря этому в киргизском варианте повести переводчик при помощи форм прошедшего времени, с одной стороны, смог максимально ярко передать весь спектр эмоций мальчика, когда речь шла о Матери-Оленихе, с другой, – показать значимость предков для мальчика.

При повествовании о киргизах чаще всего мальчик использует прошедшее определенное:	При упоминании о врагах мальчик употребляет прошедшее неопределенное:
<p>Жарак алып каршы чыгууга, атка минип, айкырып чыгууга эч ким үлгурбөдү. – ... <i>никто не успел сесть в седло, никто не успел взяться за оружие.</i> Эми экөө ... эч кимди таппады. Ата-энеден кабар жок... Эси чыккан эки бала заматта же эртенки күнү белгисиз, же кечеги ата теги жок, өлүү журтта жетим калды. – ... <i>[прим.: дети] не застали в живых ни отцов, ни матерей своих... Остались дети без роду, без племени</i></p>	<p>Салтты бузган нарксыз жоо түндөп курчап, тегеректеги токойдо бугуп жаткан. – <i>А теперь полчища врагов, незаметно окруживших на рассвете, погруженное в печаль становище киргизов, выскочили из укрытий сразу со всех сторон.</i> ...<i>эл шатыра-шатман үн салып, кечээге кыргызды кырган жоо минип жеңишин майрамдап жаткан экен. – То враги праздновали свою победу</i></p>

Список литературы

1. Бахтикиреева У. М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореферат диссертации ... доктора филологических наук [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-bilingvizm-i-osobennosti-russkogo-khudozhestvennogo-teksta-pisatelya-biling> (дата обращения : 21.12.2021).
2. Валгина Н. С. Теория текста. Москва : Логос, 2003. 191 с.
3. Грамматика киргизского литературного языка. Часть 1: Фонетика и морфология. Фрунзе : Илим, 1987. 319 с.
4. Кофман А. Ф. Художественный мир Чингиза Айтматова // *Studia Litterarum*. 2019. Том 4, №2. С. 306–308.
5. Москвичева С. А. Категория полисемии через призму сущностных характеристик языкового знака [Электронный ресурс] // *Психологические исследования: электрон. науч. журн.* 2010. №2. Режим доступа : <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n2-10/312-moskvichyova10.html> (дата обращения : 21.12.2021).
6. Русская грамматика / Академия наук СССР ; Институт русского языка «Русская грамматика» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.rusgram.narod.ru/> (дата обращения : 16.12.2021).
7. Сабирова В. К. Дискурс хронотопа в романистике Айтматова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. №7, часть 1. С. 176–179.

References

1. Bakhtikireeva, U. M. Khudozhestvennyi bilingvizm i osobennosti russkogo khudozhestvennogo teksta pisatelya-bilingva: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-bilingvizm-i-osobennosti-russkogo-khudozhestvennogo-teksta-pisatelya-biling>
2. Valgina, N. S. (2003). *Teoriia teksta*. Moskva : Logos. 191.
3. *Grammatika kirgizskogo literaturnogo iazyka*. (1987). Chast' 1: Fonetika i morfologiya. Frunze : Ilim. 319.
4. Kofman, A. F. (2019). *Khudozhestvennyi mir Chingiza Aitmatova*. *Studia Litterarum*. Tom 4, 2. 306-308.
5. Moskvicheva, S. A. Category of polysemy in the light of essential characteristics of linguistic sign. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n2-10/312-moskvichyova10.html>
6. *Russkaia grammatika*. SSSR ; Retrieved from <http://www.rusgram.narod.ru/>
7. Sabirova, V. K. (2014). The discourse of chronotope in chinghiz aitmatov's novels. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 7, chast' 1. 176-179.

Информация об авторе

Алтынбекова Бегайым Алтынбековна – аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Begaiym A. Altynbekova – postgraduate student of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 02.01.2022

Принята к публикации / Accepted 29.03.2022

Опубликована / Published 29.03.2022